

Е.Ю. Позднякова

Алтайский государственный технический университет

**Языковое пространство города:
лингвокультурологическое описание***

Аннотация: В статье рассматривается языковое пространство города с точки зрения соотношения языка и культуры, поднимается вопрос об идентификации и самоидентификации человека в языковом пространстве города, описываются компоненты языкового пространства города и принципы его устройства в языковом сознании.

The article deals with the problem of language and culture correlation in the language space of a city. The question of identification and self-identification of a person is under discussion. The components of language space of a city and principles of its device in language consciousness are described.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковое сознание, языковое пространство города, народно-разговорная речь, топонимическое пространство, самоидентификация.

Linguaculturology, language consciousness, language space of a city, national-informal conversation, toponymic space, self-identification.

УДК: 800.61.

Контактная информация: Барнаул, 656038 г. Барнаул, ул. Ленина, 46. АГТУ. Тел. (3852)668143. E-mail: helena_poz@mail.ru.

Проблема соотношения языка и культуры активно разрабатывается современной лингвистической наукой. Такие исследователи как Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, Н.И. Толстой, В.Н. Телия и др. с разных сторон подходят к изучению вопроса о характере взаимоотношения языка и культуры. Однако данная проблема не является новой: еще Э. Сепир в своей статье «Статус лингвистики как науки» отмечал, что «язык приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры. В некотором смысле система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию» [Сепир, 2003, с. 130].

Поворот современной лингвистики к человеку, обращение к антропологической составляющей языка, возникновение нового лингвокультурологического подхода, наконец, переход от системноцентрической к антропоцентрической парадигме обусловили повышенный интерес ко всему, что связано с нахождением человеком самого себя в языке. Тезис о том, что «человек существует в языке» направил внимание множества современных ученых на человека как языковую личность, обладающую языковым сознанием, способную создавать и порождать тексты, окружать себя языковым пространством и организовывать его особым образом (в концептосфере).

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-2572.2008.6.

Изучение языкового пространства города с точки зрения соотношения языка и культуры представляется нам актуальным, так как находится в русле новейших лингвокультурологических исследований, связанных с проблемами языковой картины мира человека, вопросами о русской языковой картине мира, взаимоотношениях человека и мира и их отражении в языке. Решение данной проблемы предполагает ответы на некоторые частные вопросы:

- каким образом культура реализуется в языке и фиксируется языковым сознанием;
- как, какими средствами и способами происходит выражение, точнее самовыражение человека;
- как результат самоидентификации фиксируется в языке, в нашем случае, в языковом пространстве города Барнаула;
- каковы компоненты языкового пространства города и принципы его построения.

Изучение языка неразрывно связано с изучением культуры народа. Значение лингвистических данных для антропологии и культуры трудно переоценить: культура определяет понятия, носителями которых является язык, а само наше восприятие зависит с одной стороны, от языка, обуславливающего способ восприятия мира и его вербализацию, а с другой – от самой культуры, диктующей способ выражения мыслей. Как отмечает А.Д. Шмелев, «в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующейся этим языком; с другой стороны, овладевая языком, и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры» [Шмелев, 2002; с. 12].

Человек находит себя в мире языка и через язык формирует свое мировоззрение, посредством языка происходит формирование личности, в языке фиксируется и отражается все, что связано с историей и культурой народа. Разные языки – это разные миры, в которых живут различные общества и для того, чтобы достичь понимания между культурами, необходимо «понимание всего образа жизни данного общества, отражающегося в словах и раскрывающегося в оттенках их значения» [Сепир, 2003, с. 131].

Язык и культура – суть явления социальные. Язык – хранитель информации, способ, посредством которого мир означает себя, «путеводитель в социальной действительности» [Там же, с. 130], в культуре же человек создает «свой образ (образ жизни, образ деятельности) как нечто отдельное и отделяемое от его тела, как свое бытие вне себя на миру» [Библер, 1975, с. 112].

Язык – это результат социального и культурного развития, в языке, как в зеркале, отражаются все этапы истории человечества, все перемены в жизни общества, все социальные, политические, экономические преобразования. Наиболее ярко эти изменения проявляют себя в языке современного города, так как города с древнейших времен были и остаются по сей день культурными центрами, средоточием жизни общества. Сложившееся культурное пространство любого города является многослойным, поэтому правомерно говорить о «мозаичности» его культуры, городской «поликультурности».

В последнее десятилетие в русистике активно разрабатывается тема «речевые культуры» (Н.И. Толстой, О.Б. Сиротина и др.). На основе наших наблюдений можно отметить, что в городе наблюдается сосуществование различных типов речевой культуры: элитарной, просторечной, народной со своими вариантами. Условия городской жизни способствуют формированию особого мировосприятия, отличного от «негородского», особого «городского» типа сознания, создают особый жизненный уклад. Именно рост городов способствует трансформации носителей «народной культуры» в условиях урбанизации.

Думается, что наиболее полно язык современного города охватывает термин «языковое пространство города», под которым мы понимаем «форму существования языковой системы, объединенной единой языковой картиной мира, которая складывается из совокупности речевых произведений (текстов) различных языковых личностей в границах территории одного города» [Позднякова, 2004, с. 29]. Следует заметить, что языковое пространство выстраивается в рамках языковой картины мира и содержит в себе элементы, характерные для мировидения данного народа, то есть отражает картину мира человека, в нашем случае – жителя города. «Город «анализирует и фильтрует» население, отделяя и классифицируя различные его элементы, в том числе и с помощью речи. Городская культура не является монолитом, она образует систему систем. Можно соотнести уровни культурного восприятия окружающего мира и типы речевой культуры мегаполиса: формируется определенная модель взаимодействия речевых культур в границах города – мегаполисная культура, состоящая из ряда компонентов» [Юнаковская, 2007, с. 53].

Человек обнаруживает себя в трех мирах: мире материальном, мире социальном и в мире языка, а мир языка, в свою очередь, является неотъемлемой частью культуры. «Культура – дом (если использовать термин Хайдеггера) не только моего индивидуального, но и социального бытия [Библер, 1975, с. 112–113], утверждает В.С. Библер, разделяя культуру вообще и «мою культуру», которая «неотделима от меня самого, она, хотя я и могу свободно действовать на нее, есть мой «образ жизни», есть столь же необходимое (но отдельное от меня) мое определение, как мой мозг, мои навыки, знания, предрассудки, разум» [Там же, с. 113].

Осваивая язык, человек погружается в мир той или иной культуры, а формирование «моей культуры» происходит в процессе самоидентификации индивидуума. С точки зрения психологии идентификация человека охватывает три пересекающихся области психической реальности: 1) это процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов, может проявляться в открытом подражании как следованию образцу; 2) это видение субъектом другого человека как продолжения самого себя и проекция, наделение его своими чертами, чувствами, желаниями; 3) это механизм постановки субъектом самого себя на место другого, что выступает в виде погружения, перенесения индивидом себя в пространство и время другого человека и приводит к усвоению его личностных смыслов. Этот механизм вызывает поведение, основанное на альтруизме и эмпатии, а также проявление гуманности.

Понятия идентификации и самоидентификации соотносятся подобно понятиям сознания и самосознания. Сознание фиксирует социальную жизнь в самом индивиде, эта связь обнаруживается в нем как «со-знание» (Х.-Г. Гадамер) – разделенное с другими людьми знание о необходимом содействии в воспроизведении социального процесса, также и идентификация связана с проекцией себя на окружающий человека социум. Самосознание – это противоположное осознанию внешнего мира переживание единства и специфичности «я» как автономной сущности, наделенной мыслями, чувствами, желаниями, способностью к действию. Это не начало, а итог реконструкции в познавательных процедурах действий субъектов в рамках той или иной культуры, которая, в свою очередь, понимается как фиксируемая в языковых (дискурсивных) практиках и представляет собой нецентрированный гипертекст. А.Ф. Лосев определяет самосознание как «знание себя и знание факта этого знания» [Лосев, 1990, с. 74], т.е. слово как необходимый результат мысли, в котором мысль достигает своего высшего напряжения и значения. Говоря о самоидентификации человека, подчеркнем, что это процесс внутренний, связанный с самосознанием и самопознанием, рефлексивный, лишь частично овнешняемый словом, процесс нахождения себя и своего места во внешнем

мире, мире культуры и в мире внутреннем, духовном. Самоидентификация человека происходит посредством языка и внутри языка: «человек, живущий в мире, не просто снабжен языком, но на языке основано и в нем выражается, что для человека вообще есть мир; для человека мир есть “тут” в качестве мира, это тут-бытие мира есть бытие языковое» [Гадамер, 1988, с. 512].

«Слово есть настолько средство понимать другого, насколько оно средство понимать самого себя» [Потебня, 1999, с. 122], поэтому нас интересует самоидентификация в первом и втором смысле, однако мы полагаем, что объединение субъекта с другим индивидом или группой осуществляется прежде всего на основе языка и внутри языкового пространства; а второе значение понимается нами как видение субъектом города как продолжения себя и проекция, отождествление человека с городским пространством, с городом, отражение городского пространства в языковом сознании горожанина, языковое конструирование образа родного города и образа себя в городском пространстве.

По нашему мнению, единственно возможной самоидентификацией человека может быть его самоидентификация в языке. Именно здесь он находит себя, именно через язык происходит формирование личности, «именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект, ибо только язык придает реальность, свою реальность, которая есть свойство быть, – понятию “Ego” – “мое я”» [Бенвенист, 1974, с. 293]. В языке фиксируется и отражается все, что связано с историей и культурой народа. Не случайно мы находим культуру и историю именно в текстах. Самоидентификация человека в языковом пространстве города предполагает:

– во-первых, отождествление самого человека с городом, отражение городского пространства в языковом сознании горожанина, языковое конструирование образа родного города и поиск образа себя в городском пространстве;

– во-вторых, самоопределение, нахождение себя и своего места в речевой стихии города, идентификацию себя с определенными группами (возрастными, социальными, профессиональными и пр.) с помощью речевых кодов, отражающих вербализованные представления об иерархии ценностей данного сообщества: «слово переливает экспрессивными красками социальной среды. Отражая личность (индивидуальную или коллективную) субъекта речи, характеризуя его оценку действительности, оно квалифицирует его как представителя той или иной общественной группы» [Виноградов, 2001, с. 25].

В языковом пространстве реализуется языковая модель отношений человека и мира. Языковое пространство как «пространство предметов и смыслов» (по В.П. Зинченко) существует в языковом сознании говорящих. В широком понимании языковое пространство предстает как некая объективная «форма существования языка», зафиксированного в устных и письменных произведениях горожан, т.е. в языковом материале. Языковое пространство охватывает широкий спектр языковых явлений и обладает двумя характерными чертами – антропоцентричностью и коммуникативностью. Оно отражает языковую картину мира в текстах и содержит в себе возможности реализации всех остальных видов пространств (субпространств), таких как номинативное и коммуникативное, семиотическое, ономастическое и др.

В более узком понимании языковое пространство включает в себя образ реального пространства, существующий в языковом сознании носителей языка, которое складывается из «вербальных представлений о мире» (Ю.Н. Караулов). Языковое пространство города отражает реальное городское пространство, выделенное по территориальному принципу, оно представляется частью языкового пространства как сферы существования языка в его различных реализациях. В свою очередь, и языковое пространство, и языковое пространство города выступают фрагментами или некоторыми формами объективации языковой картины мира, существующей в сознании человека.

Многие современные лингвисты склонны воспринимать городское пространство как семиотическую систему, утверждая, что «языковому сознанию свойственна семиотизация пространства, восприятие пространства как текста» [Яковлева, 1993, с. 50], отсюда прочтение города «как текста», восприятие городских наименований как метафоры, которую следует разгадать и понять.

Языковое сознание горожан, с одной стороны, отражает реальное пространство города, которое конструируется объектами, существующими на его территории, в этом смысле пространство является «вторичным по отношению к объектам» [Там же, с. 50], а с другой – выстраивает языковое пространство, включающее в себя и отношения к окружающей действительности, и представления о ней, зафиксированные в языке. Б.Я. Шарифуллин отмечает, что «в сознании горожанина формируется «образ города», причем не только архитектурный, социокультурный, но и языковой» [Шарифуллин, 2007, с. 47]. Однако важно заметить, что, с одной стороны, горожанин формирует свой образ города, зафиксированный в языковом сознании, а с другой стороны, «городской пейзаж незаметно формирует душу человека и как человек в глубине своего творческого воображения не просто отождествляется с родным пейзажем, но и становится для него, этого пейзажа, средством выражения» [Каганов, 2001, с. 64].

Языковое пространство города неоднородно по своему составу, в нем сосуществуют такие элементы, как литературная разговорная речь, народно-разговорная речь, к которой примыкают обиходно-разговорные наименования различных городских объектов, причем во многих случаях они оказываются первичными по отношению к официальным наименованиям. Языковое пространство города объединяет лексические микросистемы, имеющие полевое устройство и соотносимые в языке с различными понятийными сферами. Б.Я. Шарифуллин, говоря о структуре языкового пространства города, выделяет в нем четыре основных компонента, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой. (1) Типы городской речи: литературные формы речи, разговорная речь, обиходная речь («городское просторечие»), регионально окрашенная речь, возрастные, профессиональные и корпоративные жаргоны, криминально окрашенная речь и т.д. (2) Устные и письменные жанры речевого общения в городе, формирующие его речевое пространство. (3) Тексты городской среды: городская реклама (например, щитовая), вывески-эмпоронимы (торговых и иных предприятий), письменные объявления, плакаты, листовки, ценники в магазинах и пр. Среди них особое место занимают вербально-иконические тексты, отражающие речевую субкультуру. (4) Ономастическое пространство города как важнейшая часть его семиотического образа в языковом сознании как горожан, так и приезжающих в данный город [Шарифуллин, 2007, с. 46].

С нашей точки зрения, языковое пространство города образует некую единую, спаянную речевую стихию, основной формой реализации которой является народно-разговорная речь, включающая в себя все разновидности национального языка, бытующие в непосредственном общении (как в устном, так и в письменном). Другим важнейшим компонентом языкового пространства города является топонимический, существующий в двух ипостасях: объективной – в виде названий различных городских объектов реального городского пространства, функционирующих в народно-разговорной речи горожан и использующихся в качестве определенных пространственных ориентиров; и идеальной – как элемент сознания и фрагмент языковой картины мира горожанина: «имя – мост между субъектом и объектом <...> арена встречи воспринимающего и воспринимаемого, вернее, познающего и познаваемого» [Лосев, 1990, с. 48–49].

Топонимическое пространство и ономастическое пространство города – два принципиально разных феномена. Ономастическое пространство в городе – пространство номинаций, включающее в себя наименования различных коммерческих предприятий, организаций, фирм как локализованных в городском простран-

стве, так и нелокализованных, существующих в языковом пространстве города, в народно-разговорной речи горожан. Топонимическое пространство города образуют наименования, связанные с топографическим обликом города, зафиксированные на карте, служащие пространственными ориентирами (наименования улиц, площадей, районов, микрорайонов города и других мест). Причем именно в названиях различных городских объектов зафиксирована специфика города, в них отражаются, как в зеркале, события жизни города, его история и культура. Топонимическое и ономастическое пространство образуют языковое пространство города.

Языковое пространство города подчиняется двум принципам:

1) устройство в языковом сознании зависит от значимости объекта в языковом пространстве города – *пространственный принцип*. Языковое сознание горожан отражает пространственную организацию города: наиболее известные, активно употребляемые имена относятся к центральной части города, менее известные – к периферии. Таким образом, языковое пространство города имеет ядерно-периферийное устройство. Ядро городского ономастикона составляют наименования предприятий, находящихся в центре города, периферия образуется в языковом сознании горожан по 2) *антропоцентрическому принципу*: названия того микрорайона города, в котором человек живет, для него наиболее известны, это центр его ментального пространства, образующего концентрические круги «квартира (жилище) – подъезд – дом – двор – улица – квартал – микрорайон». Периферия языкового пространства города устроена по антропоцентрическому принципу, поскольку зависит от таких характеристик субъекта, как возраст, пол, коммуникативность, наличие знакомых в других районах города, место работы и пр.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что языковое пространство города представляет собой сложный феномен, существующий как объективно, так и идеально, состоящий из различных компонентов, образующих в совокупности единую спаянную речевую стихию современного города. В языковом пространстве города происходит самоидентификация человека, предполагающая отождествление самого человека с городом и отражение городского пространства в языковом сознании горожанина. Языковое пространство города имеет ядерно-периферийное устройство, а его организация в языковом сознании горожан обусловлена взаимодействием двух основных принципов – пространственно-го и антропоцентрического.

Литература

- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
- Библер В.С. Мышление как творчество. (Введение в логику мысленного диалога). М., 1975.
- Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М., 2001.
- Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988.
- Каганов Г.З. Горожанин в городе: идентификация с землей и небом // Человечество. 2001. № 3.
- Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990.
- Позднякова Е.Ю. Языковое пространство города (на материале русской народно-разговорной речи горожан): Дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
- Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. М., 1999.
- Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М.; СПб., 2003.
- Шарифуллин Б.Я. Языковое пространство, языковой быт и коммуникативная среда города // Язык города. Бийск, 2007.

Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М., 2002.

Юнаковская А.А. Из опыта создания структуры языка сибирского города в различные исторические периоды (на материале Омска // Язык города. Бийск, 2007.

Яковлева Е.С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира // Вопросы языкознания. 1993. № 4.